

ДУШЕГРЕИ, ШУШУНЫ...

Ну вот и вступил в свои права 2014, объявленный в России Годом культуры. Публикации корпоративного Музея в этом знаменательном году мы посвятим всему многообразию отечественной культуры. А начнём с такой важной стороны нашей жизни, как гардероб. Тем более что русская зима снабдила нас на многие годы неповторимыми аксессуарами и костюмами.

В. Суриков «Взятие снежного городка»

«...НЕ ПОДШИТЫ, СТАРЕНЬКИ...»

Да, речь пойдёт именно о них – традиционных русских валенках, название которым дал способ их изготовления. По одной из версий, валенки появились в Сибири, по другой – впервые упомянуты в «Слове о полку Игореве», написанном аж в конце 12 в. Как бы там ни было, но войлок – один из самых ранних материалов, который первыми стали использовать кочевники. Где и когда русские переняли способ изготовления войлочной обуви, не совсем понятно. Но то, что именно у русских она получила широкое распространение, не вызывает сомнений. И у ногайцев, и у казахов, и у калмыков – практически у всех без исключения народов нашей области – была самая разнообразная обувь из войлока, но только русским она оказалась настолько «к лицу», что валенок стал синонимом нашей простоты.

Впрочем, процесс изготовления валенок не так прост: овечью шерсть очищали, разбивали до тех пор, пока она не станет мягкой, сваливали вручную. Выдерживали в кипятке и соляном растворе, надевали на треугольную форму, обколачивали – и только после всего этого сбивали войлок на колодке до нужного размера.

Первые валенки были низкими, а голенища валяли для них отдельно. По легенде, мастера из города Мышкина, что в Ярославской губернии, к 18 в. освоили валяние цельных валенок. Настоящий «мышкинский» валенок – это валенок серого цвета, сделанный из шерсти овцы романовской породы. Технология производства тёплых войлочных сапог почти не изменилась с прежних времён – их буквально лепят из шерсти, словно из глины. Обо всех тонкостях и секретах производства валенок, а также о многом другом можно узнать в музее «Русские валенки» в городе Мышкин.

В разных регионах России валенки называли по-разному: в Нижнем Новгороде – «чесанками», в Тамбовской и Тверской областях – «валенцами», в Сибири – «пирами». Название зависело ещё и от шерсти: валенки из козьей шерсти именовали «волнушечками» и «выходками», а из овечьей – «катанками». Приезжая в Астраханский край, жители центральных губерний страны везли на новое место и свои разнообразные валенки.

Калмыки в зимнюю стужу тоже с удовольствием носили валенки, а вот у ногайцев был свой вид обуви для этого сезона – ыдырык. Он шился из кожи крупного рогатого скота. Делали ыдырык так: по раз-

меру ноги отрезали кусок кожи шерстью внутрь, по его краям делали отверстия, в которые пропускали ремешки из сыромятной кожи, и ими завязывали обувь. Из воловьей или коровьей шкуры шерстью внутрь шили также кон шарык с клапанами впереди, и тоже стягивали ремешками. Зимой в кон шарык для утепления клали мягкую сухую траву. Казахи в зиму носили сапоги с высокими и широкими голенищами, так как внутрь надевали войлочные чулки.

ВАРЯЖСКИЕ РУКАВИЦЫ

В славянских языках есть общий термин «рукавица», то есть «обвивающий руку» аксессуар, защищающий владельца от холода. А вот у наших «варежек» сложное происхождение. Некоторые исследователи видят в этом слове варяжские корни, что вполне логично, ибо варяги – северные жители. Но сторонники русской этимологии разглядели в «варежках» русский глагол «варить», ибо готовые вязаные изделия из шерсти заваривали в кипятке, чтобы они стали более прочными и тёплыми. Особо морозные районы России различали «верхоньки» и «исподки», так как носили по две пары варежек. Да и собственно процесс изготовления тоже нашёл отражение в различных названиях этого аксессуара: вязанки, плетёнки, валёги (валеные рукавицы), катанки (катаные рукавицы).

Рукавицы с пальцами (перстами) породили словосочетание «перстяные» или «перстатые» рукавицы. О них упоминает «Смоленская грамота» 1229 года. Затем слово несколько подсократилось, и в нашей речи появились перчатки.

Население Нижнего Поволжья также защищало себя от холода с помощью рукавиц. Зимнюю одежду кочевников дополняли рукавицы (у ногайцев – колгап) из овчины или сукна. Их украшали аппликацией, вышивками, у кисти оторачивали мехом. Популярны были вязаные одно-, трёх-, пятипальцевые перчатки, которые, как правило, носили женщины. Ногайские рукавицы были близки по форме к казахским.

ШАПКА-ЧИНГИСХАНКА

Любимая многими поколениями россиянина шапка-ушанка, по мнению некоторых исследователей, пришла к нам из Монголии. Малахай монголов представлял собой колпак в виде конуса, скроенного из овчины, и его широкие отвороты защищали лица и щёки ордынских воинов от ветра и ме-

Б. Кустодиев «Масленица»

тели. Позже овчинные отвороты малахаев начали вертикально разрезать по бокам, а полученные в результате «уши» могли завязываться на затылке наездника.

Казахи Астраханской губернии носили зимой малакай или тымак. Тымак шили из тульи и четырёх больших лопастей, скроенных из войлока и крытых тканью. Лопасти обшивались мехом (самые солидные казахи предпочитали лисий мех). Покрой тымака имел региональные особенности, по нему можно было судить о родовой принадлежности казаха.

Шапку-ушанку или кулак бок (а также тымак и малакай) носили и ногайцы, но кроме лисы использовали шкурки соболей, бобров, зайцев, хорьков. Зимняя шапка пожилых калмыков была неповторимой: её околыш делали из чёрной мерлушки, края околыша оторачивали выдрой, а верхушку шапки украшали куском яркого сукна с кистью красных шёлковых нитей.

Хорошо забытую, но практичную шапку-ушанку возродили колчаковцы в годы Гражданской войны, а в 1934 г. она обрела уже привычный нам вид. В 1940 г. ушанку сделали официальным зимним головным убором Красной армии и не менее Красной милиции. Сегодня на сувенирных развалах туристических центров России наряду с матрёшками мы увидим и шапку-ушанку – глубокий символ нашей страны.

ШУБА-ДУБА...

Слово «шуба» пришло к нам, не поверите, с Востока. В арабских языках «jubba» означало одежду с длинными рукавами. В русском языке оно закрепилось со второй половины 14 в., но это совсем не означает, что шуб россияне до этого не знали. Наиболее распространённым и простым видом зимней одежды был тулуп. Причём одни исследователи считают, что «тулуп» и русское «туловище» – однокоренные слова, а другие видят в «тулупе» тюркские корни – от созвучного слова, означающего «кожаный мешок из шкуры, без шва».

В словаре В. Даля мы не увидели различия между тулупом и шубой, судите сами: «Тулуп – полная шуба, без перехвата, а халатом, обнимающая всё тело, весь стан»; «Шуба – верхняя просторная меховая одежда». Отметим лишь, что и то, и другое носилось мехом внутрь, сверху делали драпировку богатой тканью, а происхождение и качество мехового изделия можно было понять по видимым меховым манжетам и воротнику. По богатству шубы можно было судить о социальном ста-

тусе её владельца.

Различали также шушуну (финский термин, означающий тёплую кофту, женскую рубашку или короткополое платье, а затем и шубейку), шушпаны и шугаи (верхняя женская одежда с приталенным силуэтом, длиной до бёдер и с меховым воротником, иногда – мужской кафтан) и другие тёплые детали гардероба.

Кстати, доха – шуба свободного покроя шерстью наружу – пришла к нам от калмыков. Впрочем, носили калмыки и тулупы, а также крытые и некрытые шубы мехом вовнутрь.

Одной из древнейших форм одежды у казахов является купи – род утеплённой верхней одежды, сшитой из естественным образом свалявшейся шерсти овец или верблюдов. Купи шили на подкладке, покрывали сверху армячиной из верблюжьей шерсти или бумажной тканью. Обычной зимней одеждой были нагольные тулупы – тон. Шили такие тулупы из дублёной овчины шерстью внутрь. Более состоятельные казахи носили крытые шубы ішік из ценных пород меха, которые покрывали сукном, бархатом, сатином.

Ногайцы также носили шубы из волчьих, лисьих, беличьих, овечьих шкур, причём процесс их изготовления был довольно сложным. Шкуры квасили в кадке в смеси из пахтанья сыворотки, прокисшего молока, муки и соли. Через восемь дней вынимали, прополаскивали в холодной воде, мазали кислым молоком и в разложенном виде шерстью вниз оставляли на солнце. После высушивания железной лопаткой соскабливали мездру. Затем процесс повторяли. Овчину мяли, пока она не становилась готовой к использованию. О.В. Маргграф отмечал, что «овчины ногайской выделки несравненно прочнее в носке».

Как видим, зима вносила в гардероб наших предков такое разнообразие, что современным модельерам пришлось бы изрядно постараться, если бы сохранилась хотя часть нарядов наших прадедов и прабабок. Но, увы, на смену многослойным одеждам пращуров пришёл неприхотливый гардероб современника, стирающий не только национальные, но порой и половые различия костюма. Однако аксиомой остаются слова классика: «В человеке всё должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли».

Елена Казакова